

УДК 81.342
DOI 10.52452/19931778_2021_2_204

РИТМИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДВУХ ИЛЛОКУТИВОВ: МОЛЬБЫ И ТРЕБОВАНИЯ С УГРОЗОЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

© 2021 г.

Д.В. Грошев

Российский государственный социальный университет, Москва

dimagroshev-str@yandex.ru

Поступила в редакцию 22.06.2020

Отражены результаты экспериментально-фонетического исследования, посвященного дифференциации в ритмической организации двух иллокутивов: требования с угрозой и мольбы. На основе слухового и арифметического анализа были выявлены отличительные признаки рассматриваемых иллокутивов. Установлено, что, несмотря на принадлежность к одному речевому акту – директиву, два иллокутива различаются на уровне пауз, ударений и движения тона.

Ключевые слова: иллокутив, директив, речевой акт, просодия, экспериментально-фонетическое исследование.

Членение речевого потока можно считать важным в отношении понимания собеседника и, как следствие, успешной коммуникации говорящих. В настоящее время фонетика обладает широким спектром вариаций того, на какие единицы возможно поделить речь. Например, Л.В. Щерба выделяет такие составляющие, как слог, синтагма и фраза [1]. С.М. Гайдучик, в свою очередь, предлагает делить речевой поток на слоги, ритмические такты, ритмические фразы и фразы-высказывания [2]. Различные точки зрения исследователей по данному вопросу варьируются в связи со сложностью речевого континуума, который может быть расчленен «только чисто условно» с целью его изучения [3, с. 90].

Делимитация речевого потока может осуществляться как в парадигматическом, так и в синтагматическом плане. С точки зрения синтагматики (то есть когда фонетические элементы рассматриваются линейно), ведущими характеристиками звуков речи становятся частота основного тона (ЧОТ), интенсивность и длительность, получившие название «просодические характеристики» [3, с. 91]. Результаты исследования Л.Х. Накатани и Дж.А. Шаффер также говорят о том, что именно просодикоритмические критерии сегментации являются основополагающими в процессе декодирования связной речи [4].

Основная единица устной коммуникации, которая выражает законченную мысль и которая соотносится с конкретной ситуацией, называется фразой [5, с. 50]. В отечественной литературе также встречаются такие понятия, как высказывание и предложение [6, с. 279], но по своей сути они означают то же самое, что и

фраза. В связи с этим представляется возможным все перечисленные термины считать взаимозаменяемыми.

Просодия фразы, как считает С.М. Гайдучик, явление сложное, состоящее из следующих компонентов: мелодии, темпа речи, фразового ударения, пауз, ритма, громкости и тембра [5, с. 65]. Во время проведения фонетическо-экспериментального исследования на этапе слухового анализа аудиторам предлагают отметить во фразах иерархию ударений, движение тона и паузы. Выделение именно этих трех компонентов во фразах является существенным, так как на их основе в дальнейшем можно провести акустический анализ. Но даже на этапе слухового анализа, результаты которого представлены в этой статье, можно наблюдать дифференциацию в мелодии, паузах и ударении.

О. Эссен предложил делить фразу на предтакт, ритмический корпус и затакт [7]. Этому же мнению придерживался С.М. Гайдучик, лишь вместо ритмического корпуса исследователь использовал понятие шкалы или ядра. Предтактом он называл «последовательность безударных слогов до первого ударения во фразе» [5, с. 50], шкалой – «участок фразы, охватывающий слоги от первого ударного до последнего ударного включительно» [5, с. 50] и затактом – «слоги, расположенные после последнего ударения во фразе» [5, с. 50].

Из вышеуказанного деления можно заметить, что ударения играют делимитирующую роль во фразе. «Фразовые ударения могут рассматриваться как важнейшее средство, определяющее закономерности распределения просодических характеристик во фразе» [8, с. 106].

Наряду с ударениями важное место при сегментации речевого континуума занимают паузы – воспринимаемые на слух перерывы в речевом потоке. Р.К. Потапова и В.В. Потапов выделяют следующие способы, при помощи которых паузация может быть достигнута: полное отсутствие физического сигнала, так называемая физическая пауза; увеличение длительности звуковых сегментов, предшествующих паузам; заполненные паузы, например, эканье; изменение значений ЧОТ и уровня интенсивности. Кроме того, перерыв в речи может быть достигнут сочетанием данных способов в разных комбинациях [3, с. 195].

Количество и характер пауз могут обуславливаться эмоциональностью говорящего. Действительно, когда человек пытается осуществить речевой акт, будучи взволнованным или находясь в гневе, вероятность пауз в его фразе крайне высока. С.М. Гайдучик помимо эмоциональной стороны выделяет степень подготовленности и речевые навыки говорящего как фактор влияния на количество и характер пауз [5, с. 66].

Восприятие пауз напрямую зависит от длительности их звучания. «Только при длительности 100-150 мс впервые отмечается адекватное восприятие временных интервалов, то есть участков, свободных от речевого сигнала» [3, с. 195]. Но лишь при увеличении длительности до 150–200 мс можно говорить о достаточно надежном восприятии временных интервалов [3, с. 195].

Повышение и понижение основного тона голоса во фразе называется мелодией, которая также является существенной при сегментации речевого потока, так как несет разностороннюю информацию: о коммуникативном типе высказывания, о его законченности или незаконченности, о чувствах, выраженных в речи, о модальности высказывания [5, с. 65].

С точки зрения коммуникативных намерений говорящего для изучения проблем дифференциации устной речи крайне важное значение занимает теория речевых (иллокутивных) актов. Речевой акт отличается от произнесения звуков тем, что при его совершении что-то имеется в виду [9, с. 157].

Первым классификацию речевых актов (РА) предложил Остин (однако не признавал ее окончательной). Он выделил следующие действия, которые осуществляются говорящим во время речевого акта: локутивный акт (произнесение высказывания) и иллокутивный акт (осуществление коммуникативного намерения) [10, с. 24].

Вслед за ним Дж. Серль, называя иллокутивными актами различные типы речевых актов, заявил: «Производство конкретного предложе-

ния в определенных условиях есть иллокутивный акт, а иллокутивный акт есть минимальная единица языкового общения» [9, с. 152].

За несколько десятилетий с момента появления РА в лингвистической литературе было представлено несколько таксономий речевых актов. Л.Н. Беленикина объясняет причину многообразия типов РА тем, какой критерий лежит в основе их классификаций [11, с. 24].

Наиболее выделяющейся среди других таксономий является классификация, предложенная Е.И. Григорьевым [12], так как, во-первых, она строится по фонетическому принципу; во-вторых, является более детализированной (состоит из 16 типов РА).

Беря за основу таксономию, предложенную Е.И. Григорьевым, необходимо отметить, что по роду своей манифестации оба иллокутива – мольба и требование с угрозой – принадлежат к одной группе речевых актов, которая именуется директивом. Он представляет собой категоричный вид побуждения, который может исходить только от индивидуумов, располагающих полномочиями осуществления подобных речевых актов [13]. Однако несмотря на принадлежность двух иллокутивов к одному типу, предполагается, что по своей ритмической организации они дифференцируются, что было доказано в ходе данного исследования.

Носителям немецкого языка были предложены ситуации, в которых реализуются мольба и требование с угрозой. Ситуации были реализованы в двукратном исполнении. В дальнейшем были получены образцы двух речевых актов двумя группами аудитором: носителями немецкого языка, не связанными с экспериментом, и русскими преподавателями немецкого языка, которые имеют навык аудирования. В задачу первой группы аудитором входило установление аутентичности ситуации общения и подтверждение правильности произносительных норм испытуемых. Русским преподавателям немецкого языка, имеющим навык аудирования, ставили задачу расставить ударения, паузы и движения тона. Для выявления количественных показателей пауз и ударных слогов применялись методы арифметического анализа. Более детальное исследование планируется проводить при помощи специальных компьютерных программ, таких как Praat и SPSS.

В ходе исследования было проанализировано 60 фраз, воспроизведенных 5 носителями немецкого языка: тремя мужчинами и двумя женщинами. Общее количество слогов составило 1074. Соотношение показателей требования с угрозой и мольбы было рассмотрено с пяти позиций: паузы, ударные слоги, главные ударные

Соотношение показателей требования с угрозой и мольбы

	Требование с угрозой, количество показателей	Мольба, количество показателей
Паузы	31 (70%)	13 (30%)
Ударные слоги	65 (65%)	35 (35%)
Главные ударные слоги	27 (48%)	29 (52%)
Движение тона перед паузами (восходящий тон)	18 (67%)	9 (33%)
Движение тона перед паузами (средний ровный тон)	13 (76%)	4 (24%)
Движение тона в конце фразы (восходящий тон)	0 (0%)	17 (100%)
Движение тона в конце фразы (нисходящий тон)	30 (70%)	13 (30%)

слоги, движение тона перед паузами и движение тона в конце фразы. Результаты показателей двух иллюкутивов были сведены в таблицу. Показатели в ней указаны в количественном эквиваленте и процентном соотношении.

Данные исследования показывают, что количество пауз в требовании с угрозой в два раза больше количества пауз в мольбе. Такая частая прерывистость речи по сравнению со вторым иллюкутивом может объясняться большей взволнованностью говорящего, что заставляет его делать остановки. Так как требование с угрозой носит скорее характер приказа, за которым может последовать любая реакция партнера по коммуникации, то говорящий точно не уверен, как отреагирует его собеседник: либо положительно, т.е. он выполнит требование, либо отказом, что может привести к ухудшению ситуации. В связи с этим говорящему придется делать паузы, чтобы подобрать правильные слова с целью избежать развития конфликтной ситуации.

Но данную ситуацию можно расценить и иначе, а именно представить требование с угрозой как безоговорочный акт, который должен быть немедленно исполнен и который исключает противоположную точку зрения того, на кого направлен иллюкутив. «Нервные порывистые, не допускающие инакомыслия и возражений ораторы для наиболее выразительного звучания чаще налегают на громкость, чем на протяженность звучания» [14, с. 171–172].

Для мольбы, напротив, как показывают результаты исследования, характерно небольшое количество пауз. Цель данного иллюкутива заключается в максимально возможном исполнении интенции говорящего партнером по коммуникации. В связи с этим спокойный и плавный характер звучания мольбы, без остановок, предполагается, достигает максимального эффекта.

П. Сопер утверждает, что такие явления, как грусть, жалость, нежные чувства, требуют менее отрывистой и более плавной смены интонаций [14, с. 180]. Представляется возможным отнести к этому же разряду чувств и мольбу, так как последняя направлена на то, чтобы расположить к себе собеседника.

Рассматривая частоту ударных слогов обоих иллюкутивов во фразах, можно заметить, что ударные слоги мольбы встречаются в два раза реже. Такое явление может объясняться более низким и плавным тоном, небольшой громкостью. Напротив, для требования с угрозой характерны акценты на ключевых словах.

Соотношение главноударных (ядерных) слогов в двух речевых актах можно считать одинаковым. Количество ядерных слогов мольбы слегка превышает показатели второго иллюкутива (52% к 48%), и можно утверждать, что разница крайне незначительна. Примерно одинаковое количество главноударных слогов в двух речевых актах объясняется обязательным наличием по крайней мере одного ядерного слога во фразе.

Перед началом интерпретации результатов показателей движения тона перед паузами необходимо учитывать, что количество движений тона перед паузами напрямую зависит от количества пауз в самой фразе. Этим объясняется небольшое количество движений тона перед паузами в мольбе. В общей сложности их получается 13, если учитывать и восходящий, и средний ровный тон.

Стоит отметить, что в обоих иллюкутивах количество восходящего тона перед паузами превалирует над количеством среднего ровного тона. Такое явление характерно для восходящей мелодии перед паузами, однако не объясняет большого количества фраз со средним ровным тоном. При внимательном рассмотрении результатов исследования можно обратить внимание на то, что везде, где встречается средний ровный тон, пауза является очень короткой и незначительной. Можно сделать вывод, что движение тона перед паузой зависит от ее продолжительности.

Конец фразы в требовании с угрозой характеризуется исключительно нисходящим тоном. В результате исследования не зафиксировано ни одного случая восходящего тона. Это может сигнализировать о законченности мысли говорящего и о его более твердой уверенной интенции.

Напротив, в иллюкутивах мольбы в большинстве случаев отмечается восходящее дви-

жение тона. Однако было бы неправильным не отметить, что нисходящий тон не сильно уступает движению тона вверх в конце фонации. Но примечательно, что восходящий тон присутствовал именно в тех фразах, которые содержали в себе вопрос, например, *kannst du vielleicht meinen Computer anschauen und mir helfen?*.

Это можно объяснить тем, что «восходящая мелодия служит для выражения незаконченности сообщения и сопровождает неконечные синтагмы всех типов предложений и вопросительные предложения без вопросительного слова» [15, с. 11]. Однако придется не согласиться, что восходящая мелодия может сказать о незавершенности речевого акта. Опираясь на результаты исследования, можно предположить, что это правило не распространяется на мольбу.

В повествовательных же предложениях согласительного типа (к примеру, во фразе *es wäre klasse, wenn du mir dieses Buch heute Abend geben könntest*) фиксируется нисходящее движение тона. «Нисходящая мелодия выражает законченность сообщения и применяется в конечных синтагмах повествовательных, восклицательных и вопросительных предложений с вопросительным словом» [15, с. 11].

Таким образом, сравнивая мольбу и требование с угрозой, можно сделать следующие выводы:

1) для требования с угрозой характерна отрывистость речи, что доказывается большим количеством пауз; большей громкостью, что пока на данный момент не доказано на акустическом уровне, но фиксируется значительным количеством ударных слогов в предложениях; перед паузами преобладает восходящий тон; конец фонации свидетельствует исключительно о нисходящем тоне, что говорит о завершенности этих фраз;

2) для мольбы характерна более плавная речь, что доказывается малой частотой пауз; небольшое количество ударных слогов говорит о спокойном характере данного иллокутива; перед паузами преобладает восходящий тон; в конце фраз превалирует восходящая мелодия.

В ходе данного исследования с использованием слухового и арифметического анализа было выяснено, что два иллокутива (мольба и требование с угрозой), несмотря на их принадлежность к одному и тому же типу речевого акта – директиву, дифференцируются на уровне ритмической организации.

Более детальное исследование будет проводиться с применением акустической программы

Praat и математико-статистической программы SPSS. Это позволит выявить различия и точки соприкосновения данных иллокутивов на просодическом уровне при опоре на такие параметры, как частота основного тона (ЧОТ), интенсивность и длительность.

Список литературы

1. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.
2. Gajducik S.M. Theoretische Phonetik des Deutschen. Minsk: Vyschejschaja Schkola, 1981. 153 s.
3. Потапова Р.К., Потапов В.В. Речевая коммуникация: от звука к высказыванию. М.: Языки славянских культур, 2012. 461 с.
4. Nakatani L.H., Schaffer J.A. Hearing «words» without words: Prosodic cues for word perception // Journal of Acoustical Society of America. 1978. V. 63. № 1. P. 234–244.
5. Гайдучик С.М. Практическая фонетика немецкого языка: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. Ч. 1. Минск: Высшейш. шк., 1984. 238 с.
6. Зиндер Л.Р. Общая фонетика и избранные статьи. М.: Academia; СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т, Филологический фак., 2007. 574 с.
7. Essen O. von. Hochdeutsche Satzmelodie // Ztf. für Phonetik. 1956. Bd. 9. Hft. 1. S. 75–85.
8. Щербакова Л.Г. Длительность как акустический параметр фразовых ударений в немецком языке // Экспериментальная фонетика и прикладная лингвистика: сб. науч. статей / Мин. гос. пед. ин-т иностр. яз. Минск: Мин. ГПИИЯ, 1980. 218 с.
9. Серль Дж. Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов: Сборник. М.: Прогресс, 1986. С. 151–169.
10. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов: Сборник. М.: Прогресс, 1986. С. 22–129.
11. Беленикина Л.Н. Фоностилистика вариативность просодических характеристик иллокутивных актов сентенциативного типа (экспериментально-фонетическое исследование на материале современного немецкого языка): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 169 с.
12. Григорьев Е.И. Фонопрагматический аспект речевой просодии: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1996. 42 с.
13. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH, 1997. 1420 s.
14. Сопер П.Л. Основы искусства речи / Пер. с англ. 2-е изд. испр. М.: Прогресс: Прогресс-академия, 1992. 415 с.
15. Долгих В.Г. Deutsch. Schnelllehrgang für Anfänger. Немецкий язык. Ускоренный курс для начинающих: 2-е изд., исправл. и доп. М.: ТЕЗАУРУС, 2011. 159 с.

**RHYTHMIC DIFFERENTIATION OF TWO ILLOCUTIONARIES: ENTREATY AND DEMAND
WITH A THREAT (ON THE MATERIAL OF THE GERMAN LANGUAGE)**

D.V. Groshev

The paper gives the results of an experimental and phonetic study on the differentiation in the rhythmic organization of two illocutionaries – demand with a threat and entreaty. On the basis of auditory and arithmetic analysis, the distinguishing features of two illocutionaries were identified. The study shows that, despite the fact that they belong to one speech act – a directive, the two illocutionaries differ at the level of pauses, stresses and tone movement.

Keywords: illocutionary, directive, speech act, prosody, experimental and phonetic research.

References

1. Shcherba L.V. The language system and speech activity. L.: Science, 1974. 428 p.
2. Gajducik S.M. Theoretische Phonetik des Deutschen. Minsk: Vyshejschaja Schkola, 1981. 153 S.
3. Potapova R.K., Potapov V.V. Speech communication: from sound to utterance. M.: Languages of Slavic cultures, 2012, 461 p.
4. Nakatani L.H., Schaffer J.A. Hearing «words» without words: Prosodic cues for word perception // Journal of Acoustical Society of America. 1978. V. 63. № 1. P. 234–244.
5. Gaiduchik S. M. Practical phonetics of the German language: Textbook for institutes and faculties of foreign languages. Ch. 1. Minsk: High School, 1984. 238 p.
6. Zinder L. R. General phonetics and selected articles. M.: Academia; St. Petersburg: St. Petersburg State University, Philological Faculty, 2007. 574 p.
7. Essen O. von. Hochdeutsche Satzmelodie // Ztf. für Phonetik. 1956. Bd. 9. Hft. 1. S. 75–85.
8. Shcherbakova L.G. Duration as an acoustic parameter of phrasal accents in the German language // Experimental phonetics and applied linguistics: Collection of scientific articles / Minsk State Pedagogical Institute of Foreign Languages. Minsk: Minsk State Pedagogical Institute of Foreign Languages, 1980. 218 p.
9. Serle J. What is a speech act? // New in foreign linguistics. Vol. 17. The theory of speech acts: Collection. Moscow: Progress, 1986. P. 151–169.
10. Austin J. Word as action // New in foreign linguistics. Vol. 17. Theory of speech acts: Collection. M.: Progress, 1986. P. 22–129.
11. Belenikina L.N. Phonostylistic variability of prosodic characteristics of illustrative acts of sententative type (experimental-phonetic research on the material of the modern German language): Dissertation of the Candidate of Philological Sciences, Moscow, 2011. 169 p.
12. Grigoriev E.I. Phonopragmatic aspect of speech prosody: Abstract of the dissertation of the Doctor of Philology. M., 1996. 42 p.
13. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. Gütersloh: Bertelsmann Lexikon Verlag GmbH, 1997. 1420 s.
14. Soper P.L. Fundamentals of the art of speech. corrected. M.: Progress: Progress-academy, 1992. 415 p.
15. Dolgikh V.G. Deutsch. Schnelllehrgang für Anfänger. German language. Crash course for Beginners: 2nd ed., corrected. and add. M.: THESAURUS, 2011. 159 p.